

Оригинал здесь - <http://www.rulex.ru/01110991.htm>

Кульман, Елизавета Борисовна - поэтесса (1808 - 1825), немка, родившаяся и жившая в Петербурге. Рано развившись и обнаружив выдающиеся лингвистические способности (свободно владела десятью языками) и поэтическое дарование, Кульман получила ложное направление, в духе напыщенного и чисто внешнего классицизма. Двенадцати лет она перевела Анакреонта на пять языков прозой и на три стихами; до 16 лет написала ряд стихотворений, издала антологический сборник "Венок" и довольно фальшивые "Русские сказки". Русско-немецкая "Коринна" (ее псевдоним) хорошо владела стихом, но дальше версификации пойти не успела; лишь кое-где сквозь "классическую" мертвенность у нее мелькают блески поэтического чувства. Читая Кульман, с трудом веришь, что она была современницей Гете в Германии, Жуковского, Батюшкова и Пушкина в России. Издания сочинений Кульман: "Поэтические опыты" (СПб., 1833; 2-е издание 1839); "Сказки" (СПб., 1839); "Полное собрание русских, немецких и итальянских стихов" (СПб., 1841); "Sammtliche Dichtungen" (СПб., 1835, 2-е издание, Франкфурт, 1857). - См. А. Никитенко "Жизнеописание девицы Кульман" (СПб., 1835); Гросс-Гейнрих "Елизавета Кульман и ее стихотворения" (перевод с немецкого, СПб., 1849); Е.С. Некрасова "Елизавета Кульман" ("Исторический Вестник", 1886, декабрь); E. Miltner "Dichtungen von E. K." (Гейдельберг, 1875); Monnich "Елизавета Кульман" (Нюрнберг, 1843).

Оригинал здесь - http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=71762

Кульман Елизавета Борисовна - писательница, род. 5 июля 1808 г., в Петербурге, ум. 19 ноября 1825 г., там же, погребена на Смоленском кладбище, дочь коллежского советника, прежде служившего офицером, сподвижника Румянцева и Суворова. Лишившись отца вскоре после своего рождения, маленькая Кульман детство свое провела среди разного рода бедствий и лишений. Только благодаря случайным обстоятельствам ее замечательные способности имели возможность развиваться и проявиться. С семейством Кульман был в дружественных отношениях один иностранец, домашний учитель в Петербурге, Гросс-Гейнрих, хороший знаток древних и новых языков. Он и взял на себя руководство Е. Кульман в ее образовании. Заметив необыкновенные дарования своей питомицы, он решил сделать из нее умственную силу, хотя более наблюдательный глаз может быть понял бы, что Е. Кульман была еще более одарена чувством и фантазией, чем умственными силами. Для Гросс-Гейнриха, который искренне привязался к своей ученице. Е. Кульман была драгоценнейшей находкой, над которой он решил поработать. За эту любовь Е. Кульман, сердечный и чувствительный ребенок, платила своему учителю глубоким уважением, доходившим до обожания, до подчинения ему всех своих мыслей, взглядов; делать так, как учитель находит лучшим, было ее единственным желанием. Уже на пятом году Е. Кульман начала обнаруживать из ряда выходящие дарования. Проводя время в бедности и одиночестве, маленькая Кульман привязалась к природе, заменившей ей не только игрушки, но и живых существ, которых не доставало в ее жизни; природа в глазах ее была олицетворенной, живой; девочка разговаривала с цветами, бабочками, звездами, как бы с живыми, считала их своими друзьями; при этом она обладала удивительной памятью. Семи лет, спустя год после начала учения, она легко и правильно говорила по-немецки, достаточно владела французским языком, а десяти лет знала итальянский язык, который она очень любила и предпочитала другим, и английский. На всех этих языках она много прочла; русские писатели оставались в забвении, что объясняется влиянием ее учителя. Кульман не знала Пушкина даже тогда, когда он выступил с "Евгением Онегиным". Когда Е. Кульман шел двенадцатый год, условия жизни ее изменились к лучшему: ее мать получила место домоправительницы у овдовевшего священника Горного Корпуса Абрамова; через Абрамова мать Кульман познакомилась с семейством тогдашнего директора Горного корпуса Медера, человека умного и образованного, и в его семействе маленькая Кульман нашла себе подруг, он же доставил ей возможность изучать естественную историю, ею очень любимую, музыку, рисование; под руководством Гросс-Гейнриха она продолжала заниматься изучением языков и литературы; в это же время Кульман начала учиться латинскому языку. Это изучение было вызвано желанием ее сделать что-нибудь приятное благодетельствовавшему ее священнику; зная его любовь к древней словесности, она решила на латинском языке высказать ему свою признательность в день ангела. Блестящие результаты были достигнуты всего в несколько месяцев. Священник Абрамов в награду предложил девочке уроки славянского языка, на что она согласилась с радостью. От Абрамова Кульман познакомилась и с именами наших поэтов и писателей. На тринадцатом году Е. Кульман изучила в несколько месяцев греческий язык. Вскоре она начала переводить Анакреона на русский, итальянский, французский и латинский языки, а на четырнадцатом году взялась за изучение Гомера; затем Павзаний стал ее постоянным чтением; благоговением к Гомеру она была проникнута во всю свою жизнь. С богатым запасом филологических познаний не трудно было Кульман изучить и другие языки - испанский, португальский, новогреческий. Обыкновенно месяца через три она свободно